

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ГОРОЖАНОК В XVI – XVIII ВВ. (НА ПРИМЕРЕ МОГИЛЕВА)

Алексейчикова Н.Н.

(г. Могилев, УО «МГУ им. А.А. Кулешова»)

В XVI – XVIII вв. согласно, городскому праву, семья носила патриархальный характер. Главой семьи являлся мужчина. Его супруга, а также все, что она принесла в его дом, оказывались под его «опекой»: Как показывает исследование актовых книг Могилевского магистрата, в реальной жизни мужа не обладали всей полнотой опеки над своими женами. Хотя это, несомненно, оказывало влияние на положение женщины в семье, ее права и обязанности. Опека со стороны мужа накладывала некоторые ограничения на действия замужней горожанки в отношении ее имущества: *«Иванова Максимова через, прыятеля и опекуна своего <...> жаловала на учтывого Тишъка Зенов(ова), мещанина Могилевского, о томъ, ижъ купилъ у мене полотно локот чотырнадцат, за которое учинит, гр(о)ши двадцать два п(е)н(я)зи чотыры, нижли, не ведат зачымъ, гр(о)ши отдати не хочет. В учтывы Тишъко поведил, иж она з мужомъ своимъ сторговали у мене домъ опрочь пляцу, за которы задатку тое полотно мне она дала была. А сторона поводовая поведила, иж у него я дому ниякого не торговала и о томъ не ведаю. А мы, выслухавши жалобы и отпору стороны, обачаючы иж жона без ведомости мужа своего дому торговат не могъла, с тей причины сказали, абы Тишъко той Ивановой за тое полотно тую двадцет два гр(о)ши п(е)н(я)зи чотыры за дву недели досыт учинил»* [1, С. 285]. Как видим, горожанка не имела права приобрести недвижимое имущество без ведомости мужа. В то же время она могла распоряжаться движимым имуществом (в данном случае полотном). Одновременно, муж не имел права распоряжаться имуществом жены, в том числе и недвижимым, внесенным в его дом в качестве приданного: *«Jeśliby też miejsce ono, na którym wiano opravione jest, żenie należało, a w posagu mężowi przyszło, tego mąż od żony oddać nie może...»* [3, S. 70]. Кроме того, супруга обладала правом самостоятельно распоряжаться своей собственностью. Так, в XVI – XVIII вв. не редкими были случаи, когда замужние горожанки, состоящие в браке, продавали принадлежащую им недвижимость: *«Маря Легоновa Кондратовича через опекуна <...> оповедала тыми словы, иж дей продала есми пляць свой властный <...> учтывому Максиму Опанасовичу, мещанину места Могилевского, за певную а мне от него взятую суму пен(я)зей...»* [1, С. 286].

Более того, несмотря на существующие правовые ограничения, замужние горожанки зачастую вели активную экономическую деятельность. Они не редко являлись владелицами питейных заведений: *«Ставшы очевисто Мишко Орель, жаловал на Пеклу Гришковую, иж будучы у нее, яко у дому корчомном, казал есми собе дат меду за гр(о)шей*

пят, а болей не казалъ, доват, нижли она на мене нанезши меду над то, штом, ей казалъ, а сукно з мене знепа, менечи, же за полкопы напил, а тепер сукни отдати не хочет. А Пекла Гришковая поведила <...> же он казал дават меду, поки б самъ хотел и жолнеров честоваль, и напившы пол копы гр(о)шей, сукню свою дал...» [4, С. 605 – 606]; выступали в качестве кредиторов, причем как для своих же родственников: «Настася Озаровая, мещанка могилевска(я), жаловала и оповедала на учтывого Кондрата Ошурковичы, брата своего <...> о томъ, иж дей у мене позычил чотырох копъ гр(о)ши...» [1, С. 81], так и для чужих людей: «Арина Тимошкова, через приятеля и опекуна з уряду приданог(о) <...> чынила сознанье о томъ, иж што был винен десет коп гр(о)шей монеты и личбы литовской водлуг книг описанног(о) головног(о) учтывый Тишко Пртемович, мещанин Могилевский, за тую суму пн(я)зей досыт учынил и заплатил...» [1, С. 471]. Более того, женщина наравне с мужем участвовала при заключении некоторых сделок: «учтывы Занько Курянович, весполк з жоною своею Марєю Мелеховною чинил сознанье о том, иж взяли и позычили готовых и рукоемных монеты и личбы литовской...» [1, С. 203].

Муж же, как опекун своей жены, имел право подать иск в суд от ее имени: «Семень Мацькович именем жоны своей Варки Семеновой жаловаль и оповедалъ на учтывого Марка а Сашка Яковлевичовъ, мещанъ Могилевскихъ, о томъ ижъ они обадва <...> остали винъни на опис свой властьны копъ чотыры без шести гр(о)шей монеты и личбы литовской...» [1, С. 116]. В данном случае Семен защищал интересы своей супруги без ее участия. Бывали также случаи, когда мужчина выступал в суде вместе со своей женой: «Федя жаловала через мужа Федора Демьяновича...» [1, С. 423]. Как видим, с иском обращается сама женщина, мужу же скорее отводится функция человека, который придает словам женщины большую весомость.

Таким образом, в XVI – XVII вв. горожанка же, состоящая в браке, а также вдова, обладали довольно значительной экономической самостоятельностью, хотя и сохранялись внешние признаки «опеки» со стороны родственников.

Литература:

1. Акты издаваемые Виленскою комиссією для разбора древних актов: в 39 т. – Вильна: Типограф. Губ. правл., 1865 – 1915. – Т. 39: Акты Могилевского магистрата XVI в. (1578 – 1580). – 1915. – 664 с.
2. Groicki B., Obrona sierot i wdów/ B. Groicki. – Warszawa: Wydaw. Prawnicze, 1958. – 345 s.
3. Groicki B., Tytuły prawa majdeburskiego od Obrządku i do Artykułów, pierwiej po polsku wydanych, w sprawach tego czasu nawięcej kłopotnych z tego prawa majdeburskiego przydane / B. Groicki. – Warszawa: Wydawnictwo Prawnicze, 1954. – 305 s.